

Честно говоря, Вей Нианчи была красивее обычных женщин. Она обладала очаровательной внешностью и очаровательным темпераментом, поэтому обращалась к обычным мужчинам. Обычно в Цзянху было меньше женщин, чем мужчин, которые не могли удовлетворить потребности. Поэтому неудивительно, что Вэй Нианчи была популярна своим обаянием. Человек, стоящий сейчас перед ней, был Су Эмэй.

В голову Вэй Няньчи пришла мысль, когда она увидела лицо Су Эмэй. "Она прекрасна, как Чаньэ".

Доверие Вэй Няньчи было подорвано, и она, наконец, поняла, что Ли Е, естественно, не будет смотреть на нее по-другому с такой феей спереди. Говорили, что тот, кто видел океан, ничего не подумает о реках; тот, кто видел великолепные облака в Ушане, никогда не заинтересуется облаками в другом месте. А теперь море и Ушань были впереди.

Вей Нианчи чувствовал себя беспомощным.

Люлуо уже сел. Она посмотрела вверх и потянула за рукав Вэй Няньчи, любопытно посмотрев на Вэй Няньчи своими большими, слезливыми глазами. У Вэй Няньчи не было выбора, кроме как сесть. Но в этот момент настроение Вей Няньчи изменилось. У нее больше не было настроения играть в трюки, чтобы заставить Ли Ёе.

Ли Ёе не кусал Люлуо, но и не относился к ней тепло. Что касается Вэй Няньчи, естественно, он не обращал на неё внимания... Он мог видеть сквозь нее одним взглядом и одним словом, что она сказала, потому что у него уже были сотни лет опыта до переселения.

Независимо от семейного происхождения, любовь была одной из тем Цзянхуэрся. Так много мужчин привлекли бы фехтовальщицы, в то время как молодые фехтовальщицы хотели завоевать сердца детей с высоким уровнем образования и хорошим семейным прошлым, чтобы обеспечить остаток своей жизни до того, как они состарятся и уйдут на пенсию из Джиянгу. Поэтому люди могли стать свидетелями многих превратностей и любовных историй.

Цзянху был не только ярмаркой тщеславия, но и полем боя. Война без оружия была на самом деле более распространенной, чем кровавая схватка.

После того, как Вэй Нианчи сел, у него не было уверенности в себе, чтобы продолжать склоняться в сторону Ли Е. Было важно знать себя. Даже если она не хотела признавать, красивая внешность Су Эмэй и незапятнанный темперамент были слишком ослепительны.

Вэй Нианчи не разговаривал с Ли Е, так что Ли Е, естественно, не обращал на нее внимания, в то время как Люлуо было любопытство и говорил с Ли Е счастливо. Постепенно её маленькое лицо наполнилось блеском. Когда Вэй Нианчи увидел её взгляд, она стала очень ревновать.

"Маленькая девочка, которая не повзрослела, заслуживает твоего теплого приветствия? Хотя я не могу сравниться с этой даоской, я намного лучше этой молодой девушки. Даже если я с

тобой не разговариваю, не слишком ли это неуважительно с твоей стороны, что ты так холодна со мной?" У Вэй Нианчи была ненависть в сердце.

Неосознанно, её мрачное сердце снова было живым. Но на этот раз у нее больше не было боевого духа, а была ненависть. Вэй Нянчи посмотрел на Сюй Сяньцзянь, который стоял в стороне, как будто был наказан и ненавидел свою некомпетентность. Сейчас он был таким доминирующим, но теперь он был как неудачник!

Вэй Нянчи взглянул на Ли Ёе и тайно чихнул. "Несмотря на то, что у тебя высокое возделывание и хорошее семейное окружение, сегодня ты оскорбил Секту Мечей Укуна, так что последствия будут сказываться на тебе позже". Эти два парня узко мыслят, так что я жду и посмотрю, как вы сможете в будущем путешествовать в Цзянху префектуры Лай!".

Вэй Нианчи прокляла в сердце и пожелала, чтобы Ли Ёе был убит немедленно. Раньше она делала все возможное, чтобы завоевать его расположение, но когда она поняла, что не может достичь своей цели, то пожелала Ли Ёе немедленно умереть.

Вскоре, Ли Ёе и другие закончили свою еду. Ян Фэн и ребята из кареты также покинули стол, чтобы подготовиться к выходу, в то время как Ли Ёе и другие не собирались откладывать, поэтому он закончил разговор с Люлуо и встал.

Ли Ёе, казалось, думал о Сюй Сяньцзяне в этот момент, поэтому он повернулся, чтобы взглянуть на Сюй Сяньцзянь. Он улыбнулся и сказал: "Вы довольны моими указаниями?".

Сюй Сяньцзянь сразу почувствовал, что давление на него исчезло, так что его конечности наконец-то могли пошевелиться. Он не мог не разозлиться от смущения и хотел бороться против Ли Ёе, однако, он ясно знал, что он далеко позади Ли Ёе в выращивании, так что если бы он сражался опрометчиво, то попросил бы оскорбить его. Но он не хотел терять лицо перед Вэй Нянчи и Люлуо, поэтому он скрежещал зубами и говорил: "Интересно, из какой секты вы пришли? Я, вождь, когда-нибудь лично возьму учеников из секты меча Укун, чтобы навестить тебя"!

"Ты главный ученик секты меча Укун?" Ли Ёе был слегка удивлен.

Сюй Сяньцзянь подумал, что Ли Ёе испугался, и гордо поднял подбородок. В глазах ожидающего Вэй Нянчи он чихнул. "Теперь ты боишься? Я говорю тебе, что в настоящее время я главный ученик секты меча Укун! Ты должен быть осторожен, когда в будущем встретишься с людьми из секты меча Укун в Цзянху..."

Маленькое лицо Люлуо сразу побледнело, и она посмотрела на Ли Ёе с тревогой.

Ли Ёе улыбнулась. "Секта меча Укун - известная секта, поэтому её нельзя недооценивать."

"Хорошо, что ты это знаешь!" Сюй Сяньцзянь почувствовал себя очень счастливым и поднял голову ещё выше.

"В этом случае это приглашение будет передано секте меча Укун от вас, главного ученика". Ли Ёе взял приглашение на Чемпионат Кунг-фу и бросил его на Сюй Сяньцзянь.

"Не так-то просто посетить мою секту меча Укун!" Сюй Сяньцзянь сказал с гордостью. Он не ожидал, что другая сторона даст Секту мечей Укун приглашение, так что у него должно быть что-то, о чем он может попросить. "Что ж, к тому времени у меня будет шанс отомстить за сегодняшнее унижение!"

Вэй Нианчи тоже не ожидала такого поворота событий, поэтому она тут же телепортировалась и почувствовала себя более комфортно с Сюй Сяньцзянем, когда снова посмотрела на него. Она не могла не думать, что позже она должна поладить с главным учеником, чтобы он помог ей избавиться от гнева?

Сюй Сяньцзянь открыла приглашение и взглянула на него. Он был весь затвердевший с дрожащими руками. Приглашение было похоже на горячую картошку, поэтому он понятия не имел, стоит ли ему его брать или нет. Его выражение внезапно стало чрезвычайно мрачным.

Когда Сюй Сяньцзянь снова посмотрел на Ли Ёе, его глаза были полны страха, что он не сможет спрятаться. "Ты, ты..."

Дело об умиротворении Цзянху префектуры Ци было давно передано в префектуру Лай. Никто в Цзянху не знал, что Чёрный кабинет является важной властью нового комиссара, и у него было много мастеров.

Секта меча Укун была хуже некоторых, но лучше многих. Он мог победить маленьких культиваторов, но далеко отстал от даосской секты на горе Хуафучжу. В конце концов, гора Хуафучжу смогла подавить Цзянху, в то время как Секта меча Укун была так же известна, как вилла Циншуй и вилла Джимо в префектуре Лай, так как же она могла выдержать власть Черной канцелярии?

Ли Ёе вышел из ресторана с зажатыми за спиной руками. "Повернись и отправляйся в префектуру Цин в течение трёх дней. Помни, что нельзя откладывать ни на минуту."

Пока Ли Ёе не исчез в дверном проёме, руки Сюй Сяньцзяня всё ещё дрожали, а лицо было бледным.

Вэй Нианчи ожидала, что Сюй Сяньцзянь преподнесет Ли Ёе урок с силой Укунской секции меча, но она не ожидала, что Сюй Сяньцзянь будет выглядеть таким испуганным, когда увидит содержание приглашения, поэтому она в недоумении пошла дальше. "Брат Сюй, кто этот парень? Что не так с приглашением?"

Вэй Нянци хотел увидеть содержание приглашения, но неожиданно Сюй Сяньцзянь ударил ее по лицу, так что она упала на землю и сбила со стола и стула, вино пролилось на нее.

Взглянув на страх, обиду и недоумение Вэй Нянци, Сюй Сяньцзянь, который относился к ней с гостеприимством, скрежеща зубами, как гадюка. "Ты п*ч! Сегодня во всем виноват ты! Ты позволил секте меча Укун спровоцировать человека, которого нельзя спровоцировать, так что если с сектой меча Укун что-то не так, я убью тебя и все твои семьи и родственников лично до этого момента!".

Готово, Сюй Сяньцзянь назвал Сунь Шанцзянь, переступил через Вэй Нянци и ушел, не оглядываясь назад.

Прикрывая лицо, Вэй Нянци какое-то время была рассеяна, как будто потеряла душу.

Хотя Секта меча Укун не могла сравниться с четырьмя большими семьями в префектуре Цин, она была гораздо сильнее, чем маленькая дворянская семья, в которой родилась Вэй Нянци, поэтому её семья абсолютно не могла вынести гнева другой стороны. Первоначально, она хотела выкрикивать благосклонность к секте меча Укун, но ей не нравилось высокомерие Сюй Сяньцзяня. У Ли Ёе была высокая культура и она была богата, поэтому она хотела покататься на хвосте у Ли Ёе, но она не ожидала, что в итоге у нее ничего не получится. В конце концов, она перенесла чрезвычайно большое оскорбление на публике и даже втянула в это свою собственную семью!

Вэй Нянци не могла не плакать на руках.

Люлоу безучастно смотрел на пустую дверь, гадая, что делать. Она знала, конечно, что то, что случилось с Вэй Нянци, было все из-за красивого ребенка в черном. Но когда они ели вместе, он выглядел таким нежным. Как он мог так бояться?

"Кто он такой?"

...

После того, как он покинул виллу в Циншуге, Черный офис был занят раздачей приглашений. Ли Ёе также взял с собой несколько приглашений. Если бы он встретился с квалифицированными силами Цзянху, он бы разослал приглашения, но он просто не ожидал, что встретится с учениками Секты меча Укун, которые взяли на себя инициативу, чтобы найти вину во время трапезы.

Ли Е не знал, что Сюй Сяньцзянь дал пощечину Вэй Нянци из-за страха, но даже если бы он знал это, то не чувствовал бы себя странно. Страх Сюй Сяньцзяня был отчасти из-за "Чёрного кабинета", а отчасти из-за даосской пэнлайской секты. В конце концов, получив приглашение Чёрного Бюро, он оскорбил бы даосскую секту Пенглая.

Цуй Кели вернул приглашение Ли Йе и вздохнул. "Чайлд Ли, я не знаю, что ты член Чёрного Бюро". Простите за мое невежество!"

Ли Йе забрала приглашение и убрала его. Он улыбнулся, когда услышал это. "Я не собирался от тебя прятаться, но меня заставила ситуация. Надеюсь, ты не возражаешь."

Цуй Кели выглядел понимающим, а потом случайно спросил: "Для твоего культивирования, я думаю, у тебя высокое положение в Черном Офисе. Не знаю, знакомы ли вы с Вашим Высочеством Принцем Ан?"

Ли Йе всерьёз сказал: "Очень знаком".

Цуй Кели посмотрел на Ли Йе с выражением уверенности, что сделало Ли Йе особенно неудобным. Он задался вопросом, подозревал ли Цуй Кели его личность?

Вэй Сячжуан снова выбежал спасать Ли Е бессознательно. Он с воодушевлением спросил: "Что это за секта - Чёрный кабинет? Вы хорошо знакомы с Вашим Высочеством принцем Анем? Что это за человек, Ваше Высочество Принц Ан? Он новый комиссар Пинглу!"

Даже Су Эмэя выглядел подозрительно.

Ли Йе чувствовал себя необычайно смущённым и думал, что если они продолжат спрашивать, то он признается. Но вскоре эта идея была подавлена Ли Йе.

Теперь ребята из кареты были на стороне. Здесь было так много людей, и ситуация была сложной. Если бы новости просочились так, что даосская секта Пенглая знала его личность, это определенно послало бы людей убить его. Возможно, что директор таоистской секты Пенглая сделал бы это лично. Даже если Ли Йе не боялся, он должен был учитывать Цуй Кели и остальных.

Ли Йе случайно ответил Вэй Сячжуану, а затем сменил тему. "Почему пропала охрана господина Цуй?"

Вэй Сячжуань сразу же ответил: "По дороге мы встретили некоторых беженцев, живущих снаружи. Они были бездомными и особенно бедными, поэтому господин Цуй взял их и попросил охранников отвезти их обратно в префектуру Цин".

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1013653>